

мог добраться до неё только на ледоколе. Зимой ходил на занятия пешком. Зимы тогда были настолько морозными, что по льду прокладывали рельсы и перегоняли по ним вагоны с берега на берег. Дорога та называлась зимником.

Немало интересного встречалось и на левом берегу, когда там стали строить мясокомбинат. Привлекал мальчишек открывшийся возле клуба магазин, там покупали спички. Палка с сучком, проволока, гвоздь – вот и готова «бабахалка»: в отверстие сучка утрамбовывали серу, счищенную со спичек, вставляли в сучок гвоздь, били шляпку гвоздя обо что-нибудь твёрдое и получали оглушительный взрыв.

Мир Витинового детства наполнялся и более мирными занятиями: вокруг располагались рощи (их выпилили перед затоплением Волги в 1960 году) с грибами и ягодами. Память Виктора Ивановича сохранила фамилию лесника, обихаживавшего окрестные леса – Зоря. В чистых озёрах купались. Луга кормили живность (молоко Николаевы покупали на станции Сазанка у Резовых, железнодорожников).

В 1935 году на Первомай мост торжественно открыли: по нему прошёл первый поезд. Вести его доверили лучшему машинисту – Ивану Ивановичу Галкину (в 1950-х годах он станет Героем Социалистического труда). Но этого момента Витя не увидел: в ноябре 1934 года, когда уже стали пускать пробные поезда по новостройке, Ивана Павловича перевели на Урал, где началось строительство железнодорожного моста возле Уральска.

Вернулся на Волгу Виктор Иванович через целую эпоху. В 1944 году восемнадцатилетним ушёл на фронт. Под Кёнигсбергом в апреле 1945 года едва не погиб: из госпиталя вышел только в 1950 году инвалидом второй, нерабочей, группы. Чтобы заработать право на труд, поступил в Саратовский авиационный техникум (в Саратов вернулся потому, что здесь жил брат, ветеринар). В августе 1954 года направили выпускника Николаева на приборостроительный завод в те места, где прошло его детство. Когда поезд переехал через мост и по дамбе стал спускаться к Сазанке, Виктор Иванович прильнул к окну: вот первая дамба, вторая, третья с ещё целыми домами (в них стали жить железнодорожники), вот красная казарма на Сазанке, а вот этого строения – здания станции – пятнадцать лет назад не было. Народ купается в Бобровом озере... Когда же, сойдя на остановке Мясокомбинат на левый берег, увидел здание школы – сердце ёкнуло: точь в точь такая, как его родная в уральских степях, что и не удивительно: по одному типу строили. Как и бараки. В бараке номер пять – отдел кадров. Его «хозяйин», Кирилл Васильевич Баранов, оформил молодого специалиста мастером в отдел главного механика.

На заводе Виктор Иванович повстречал Ивана Александровича Островского, контрольного мастера по ремонту оборудования. Когда-то его звали Яношом (по национальности он венгр), увлёкся идеями революции, приехал в Россию, выбрав себе новую фамилию в честь писателя-большевика Николая Островского. В начале тридцатых годов он часто бывал на строительстве моста – инспектировал охрану объекта. А жена его в то время была, по словам Виктора Ивановича, начальником станции Анисовка.

«Но это уже другой рассказ», – завершает свои воспоминания о жизни посреди волжских берегов Виктор Иванович. И этот другой рассказ будет столь же интересен. Вспомнит ветеран о том, как в 1957 году станет он работать в только что созданном цехе № 6, призванном выпускать нестандартное оборудование для производства приборов для космических кораблей (а его жена, Евдокия Марковна, до пенсии проработает в диспетчерской службе завода). О том, как три десятилетия, до самого ухода на пенсию, будет возглавлять отдел механизации и автоматизации завода. Как побывает вместе с товарищем Сашей Чесноковым, инженером с их завода, в день приземления первого космонавта у кабины «Востока» и как побойтся подойти к космическому кораблю, потому что часовой вытащит и засветит плёнку из фотоаппарата Чеснокова. Как в 1962 году принесут к ним в шестой цех скафандр космонавта («точнее будет сказать, – замечает Виктор Иванович, – Гагарин облачался в компенсирующий костюм лётчика-высотника: в случае разгерметизации костюм обжал бы тело космонавта, не позволив внутреннему давлению разорвать кровеносные сосуды»). Нужно было вмонтировать в скафандр автомат обогрева, с чем и справились сотрудники его отдела. О многом может поведать Виктор Иванович, возможно, самый «коренной» житель посёлка Приволжский, ведь он помнит его первые строения.

Кстати, о строениях. Летом 2010 года в посёлке Солнечном города Саратова открыли удивительно красивое здание детского сада. Архитектор – Елена Викторовна Кононенко, младшая дочь Виктора Ивановича. Её сын Виталий – также будущий архитектор, студент Саратовского политехнического. На занятия он ездит по железнодорожному мосту, в строительстве которого принимали участие его прадед и прабабушка. Их дело – лечить людей – продолжила внучка Виктора Ивановича, Екатерина Владимировна Ручина (дочь старшей дочери Виктора Ивановича, преподавателя русского языка и литературы в школах № 4 и 31 Ольги Викторовны), ныне аспирантка Санкт-Петербургского вуза.

Владимир ВАРДУГИН

**Р.С. Когда книга готовилась к печати,
пришла скорбная весть:
Виктор Иванович Николаев
скончался 13 января 2011 года.
Светлая память ему!**